

№ 232 К 151
66 23 2400

ЕЖЕГОДНИКЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Издание Туркестанскаго Статистическаго Комитета

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Н. А. Маева.

ВЫПУСКЪ I.

ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Предисловіе.

Съ наступившаго 1872 года Туркестанскій Статистическій Комитетъ предпринимаетъ ежегодное изданіе статистическихъ матеріаловъ и свѣдѣній по Туркестанскому краю въ видѣ отдѣльнаго сборника. Повѣстно, какъ существенно необходимъ подобный сборникъ свѣдѣній о край малоизвѣстномъ, малоизслѣдованномъ, — младшемъ братѣ всѣхъ нашихъ русскихъ окраинъ. Здѣсь все ново, все живетъ своеобразною жизнью, при своеобразной обстановкѣ, какой не встрѣчаемъ мы ни въ одной изъ нашихъ другихъ, южныхъ и восточныхъ окраинъ. Пока ученые общества Ташкента и отдѣльные изслѣдователи будутъ мало-по-малу накоплять массу свѣдѣній и научныхъ данныхъ, изслѣдуя многоразличныя проявленія природы Туркестана и его жизни, — мѣстный Статистическій Комитетъ будетъ также постепенно, шагъ за шагомъ, собирать и группировать ~~статистическій~~ матеріалъ, безъ котораго неполны и неясны ученые изслѣдованія, который служить имъ крѣпкою и надежною опорою.

Въ виду снѣжнаго, лихорадочнаго жара и стремленія къ изученію нашего края, въ виду значительной массы самыхъ разнородныхъ свѣдѣній о русскомъ Туркестанѣ вообще и о всей Средней Азіи, свѣдѣній, стекающихся отовсюду въ Туркестанскій Статистическій Комитетъ, мы полагаемъ возможнымъ опубликовывать эти свѣдѣнія и данныя ежегодно, въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ. Свѣдѣнія, собранныя въ изданномъ нынѣ, первомъ томѣ „Ежегодника“ относятся частью къ 1868 году, когда изученіе края, вслѣдствіе начавшейся организаціи уѣз-

21198-44

довъ, велось съ замѣчательною энергіею и настойчивостію. Работы гг. членовъ Организационныхъ Коммисій положили первое основаніе статистическимъ изслѣдованіямъ о Туркестанскомъ краѣ. Остальная, большая часть статистическихъ данныхъ „Ежегодника“ относится къ 1869 и 1870 годамъ.

Статистическія данныя, помѣщаемыя въ первомъ томѣ „Ежегодника“, относятся къ двумъ областямъ Туркестанскаго края: Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской. Данныя о Заравшанскомъ округѣ пока еще не собраны въ той полнотѣ, какъ было бы желательно.

Помѣщая въ „Ежегодникѣ“ статистическія свѣдѣнія по Семирѣченской области, мы присовокупили къ нимъ нѣсколько свѣдѣній о населеніи При-илійскаго края (бывшія Кульджинскія владѣнія); свѣдѣнія эти пока еще весьма скудны и не отличаются полною точностію. Но въ этомъ случаѣ невозможно и требовать большаго: При-илійскій край занятъ нами только лѣтомъ минувшаго 1871 года (*). Во второмъ томѣ „Ежегодника“, который будетъ изданъ въ началѣ 1873 года, мы надѣемся представить болѣе полныя и точныя данныя объ этой странѣ; тамъ же надѣемся мы помѣстить также и полныя статистическія данныя о Заравшанскомъ округѣ.

Дополняя съ каждымъ томомъ „Ежегодникъ“, предлагая все болѣе и болѣе точныя статистическія данныя, представляя затѣмъ выводы изъ этихъ данныхъ, Комитетъ надѣется наконецъ достигъ той полноты, при которой „Ежегодникъ“ дѣйствительно будетъ необходимымъ пособіемъ для всѣхъ, желающихъ изучить Туркестанскій край, въ какомъ бы то ни было отношеніи.

(*) Сдача Кульджи и добровольная покорность султана Аблай-Оглы послѣдовали 22 іюня 1871 года.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ

ОГРОГРАФІЯ И ГИДРОГРАФІЯ КРАЯ.

Н. А. Маева.

Топографическій очеркъ Туркестанскаго края.

Съ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія русская государственная граница отодвинулась далеко въ глубь Средней Азіи. Началомъ распространенія русскаго господства въ Средней Азіи должно считать занятіе Киргизской степи и затѣмъ движеніе къ Сырь-Дарьѣ и вверхъ по этой рѣкѣ со стороны Оренбурга, и къ горамъ Тянь-Шань со стороны Сибири. Въ 1867 году указомъ Государя Императора учреждено Туркестанское генералъ-губернаторство изъ бывшей Туркестанской области, Ташкентскаго района, земель, занятыхъ въ 1866 году за Сырь-дарьей и части Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ хребта Тарбагатай. Въ 1868 году занятъ русскими войсками Заравшанскій округъ, съ городомъ Самаркандомъ, а весною 1871 года временно занятъ При-илійскій край, съ городомъ Кульджею.

Границами Туркестанскаго генералъ-губернаторства въ 1867 году были опредѣлены: съ западно-сибирскимъ генералъ-губернаторствомъ—хребетъ Тарбагатай и его отроги до нынѣшней границы Семипалатинской области съ областью Сибирскихъ киргизовъ, этою границею до озера Балхаша, далѣе дугою по срединѣ этого озера, а отъ него прямою линіею до р. Чу и по теченію Чу до р. Сары-су. Граница Туркестанскаго и Оренбургскаго генералъ-губернаторствъ назначена: отъ середины залива Перовскій, на Аральскомъ морѣ къ горѣ Тер-

Отъ автора. Предлагаемый топографическій очеркъ Туркестанскаго края заключаетъ въ себѣ только оро-гидрографическія подробности. Данныя о пространствѣ и населеніи Туркестанскаго края читатель можетъ найти въ статьѣ А. В. Буяковскаго, помѣщаемой вслѣдъ за топографическимъ очеркомъ. Наконецъ, статистическія таблицы и числовыя данныя послужатъ дополненіемъ очерка, который если и не можетъ быть названъ совершенно полнымъ, то по крайней мѣрѣ достаточно подробенъ, чтобы въ общихъ чертахъ ознакомить читателя съ географіею нашихъ средне-азіатскихъ владѣній.

мембестъ, отсюда на урочище Терекли, далѣе на гору Калмасть, на уроч. Музбиль, горы Акъ-куль и Чубаръ-тюбе, къ южной оконечности песковъ Муюнъ-кумъ и на урочище Мынъ-булакъ, до устьевъ рѣкъ Сары-су и Чу. Пограничная линія съ Китаемъ, по договору 1860 года должна была пройти: отъ столба (маяка) Шабинъ-Дабага на рубежѣ Енисейской и Томской губерній, на юго-западъ до оз. Зайсана, отсюда по хребту Джунгарскій Алатау, пересѣкая р. Или до хребта Тянь-Шань и по этому хребту до коканскихъ предѣловъ. Но только въ 1869 году приступлено было къ проведенію точной пограничной линіи между Китаемъ и Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ. 9 іюня 1869 года поставленъ былъ первый пограничный столбъ на холмѣ, близъ водораздѣла, отдѣляющаго верховья рѣки Калгуты отъ рр: Алягъ-коль и Ойгырь принадлежащей къ рѣчной системѣ Кобдо. Этотъ первый, пограничный перевалъ названъ: Уланъ-даба (красный перевалъ).

Туркестанскій край дѣлится, въ административномъ отношеніи, на двѣ области: Семирѣченскую и Сыръ-Дарьинскую; примѣрная граница между обѣими областями установлена по р. Курогаты.

Сыръ-Дарьинская область дѣлится на уѣзды: Казалинскій, Перовскій, Чемкентскій, Кураминскій, Аулие-атинскій, Ходжентскій и Джизакскій. Семирѣченская область раздѣлена на уѣзды: Токмакскій, Иссыкъ-кульскій, Вѣрненскій, Кональскій и Сергіопольскій, Заравшанскій округъ дѣлится на три отдѣла: Самаркандскій, Каттыкурганскій и Нагорный; новозапятый При-илійскій край раздѣленъ также на три отдѣла.

Все пространство Средней Азіи, очерченное русскою государственною границею, составляетъ обширную территорію въ 15,000 геогр. миль (по приблизительному исчисленію), съ населеніемъ приблизительно до 1.539,500 душъ, считая въ этомъ числѣ какъ кочевое, такъ и осѣдлое населеніе. Въ это исчисленіе вошла и цифра населенія Заравшанскаго округа, населеннаго весьма густо. Цифра населенія При-илійскаго края считаясь равною приблизительно до 10 тысячъ душъ. Эта цифра не включена въ общую цифру (1.539,500) населенія Туркестанскаго края.

Въ географическомъ отношеніи Туркестанскій край составляетъ часть обширной, средноматериковой низменности, которую знаменитый географъ Карлъ Риттеръ назвалъ *Туранскою*, но которую вѣрнѣе назвать *Средне-азиатскою*. Мы и примемъ это названіе. Пространство всей Средне-азиатской низменности, по исчисленію Роона равняется 62,000 кв. геогр. миль (*).

Гумбольдтъ пришелъ къ заключенію, что въ до-историческія времена, и именно при одномъ изъ самыхъ послѣднихъ геологическихъ періодовъ, Аральское море соединялось съ Каспійскимъ, заливая всю Средне-азиатскую низменность и превращая ее въ огромное, средиземное, азиатское море. Это Арало-Каспійское море соединялось съ одной стороны съ Чернымъ моремъ, а съ другой стороны, посредствомъ широкаго пролива, соединялось съ Ледовитымъ моремъ, озерами: Балхашъ, Ала-куль и Теле-куль (**). Медленное поднятіе материка Азіи прервало это морское соединеніе, поднявъ дно соединительнаго пролива выше морскаго уровня и превратило Арало-Каспійское море въ закрытый бассейнъ. Это поднятіе продолжается и донинѣ при сѣверныхъ сибирскихъ берегахъ. Замкнутый Арало-Каспійскій бассейнъ, по мнѣнію г. Семенова (***), съ теченіемъ громаднаго періода времени, испарился, вслѣдствіе необыкновенной сухости воздуха континентальной средне-азиатской низменности и отсутствія значительнаго притока вѣшнихъ водъ. Такъ образовались цѣпные песчаные и солонцеватые степи Средне-азиатской низменности, среди которыхъ мѣста, орошенные водою и покрытыя плодородною почвою, являются какъ бы оазами. Существуетъ явное доказательство того, что климатъ Средней Азіи былъ гораздо влажнѣе, вслѣдствіе чего и снѣжная линія на горахъ было гораздо ниже. Въ то время ледники спускались весьма низко въ долины и ущелья и отъ нихъ донинѣ еще сохранились явные слѣды моренъ.

Средне-азиатская низменность простирается, постепенно суживаясь, далеко на сѣверо-западъ, даже за Волгу, до Дона и до Кар-

(*) Roon: Grundzüge der Erd-Völker und Staatenkunde u. Ritter: Землеустройство Азіи.

(**) Humboldt: Central-Asien.

(***) Н. Семеновъ: Землеустройство Азіи К. Риттера, т. I. Дополненія

пять. Но въ южной Россіи мы уже видимъ физически-переходную форму отъ Азии къ Европѣ. Между южною подошвою Урала и сѣвернымъ склономъ Кавказа, Средне-азиатская низменность пересѣчена нижнимъ теченіемъ Волги и ссужена сѣвѣрною оконечностью Каспійскаго моря. Этотъ-то промежутокъ между Каспіемъ и Ураломъ, въ теченіе тысячелѣтій, со времени разсказаннаго Геродотомъ вытѣсненія киммерійцевъ, служилъ воротами для переселенія народовъ изъ Азии въ Европу. Сама Средне-азиатская низменность, при незначительномъ числѣ спорадически разсѣянныхъ въ ней плодородныхъ пространствъ, могла только служить полемъ битвъ или временнымъ убѣжищемъ разныхъ монгольскихъ и турецкихъ ордъ. Но эти орды, наводняя Средне-азиатскую низменность, не оставались въ ней надолго. Относительная скудость даровъ природы этой низменности, при роскоши и богатствѣ сосѣднихъ странъ, побуждала народы стремиться далѣе—или къ югу, въ Индію, или на востокъ, въ Персію или же на сѣверо-востокъ,—въ Европу (*).

Средне азиатская низменность, повсюду плоская и мало возвышенная надъ уровнемъ моря, въ западной части своей достигаетъ наибольшаго пониженія: здѣсь уровень ея ниже уровня океана. Если справедливы результаты, добытые барометрическою нивелировкой мѣстности между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, произведенной Загоскинымъ, Анжу и Дюгамелемъ въ 1846 году, во время зимней экспедиціи генер. Берга, то Аральское море лежитъ еще на 18,3 туазовъ выше уровня Каспійскаго моря, слѣдовательно, на 5, 6 туазовъ выше уровня океана (**). Плоская возвышенность Усть-Урта опредѣлена тою же нивелировкой въ 500-600 ф. абсол. высоты. Но къ сѣверу отъ Усть-Урта мѣстность уже лежитъ ниже океана. Уровень Каспійскаго моря ниже уровня океана на 81,4 англ. фута (76,32 пар. фута или 12,72 туазовъ). Мѣстность къ сѣверу отъ Каспійскаго моря также ниже морскаго уровня. Линія

(*) К. Риттеръ: Землеустройство Азии.

(**) По профильному чертежу путешествія Э. Эйхвальда къ Каспійскому морю видно, что Аральское море выше Каспійскаго на 28 ф. Но, по мнѣнію П. Семенова, нѣтъ значительной разницы въ уровнѣ обоихъ морей.

уровня океана, по одну сторону которой простираются положительные, а по другую—отрицательныя равнины, пересѣкаетъ Уралъ между Уральскомъ и Калмыковскою станицею, а Волгу у Камышина, между Саратовомъ и Царицынымъ: слѣдовательно линія уровня океана совпадаетъ съ 52° с. ш.

Вся эта углубленная мѣстность называется географами различно: *отрицательною равниною* (К. Риттеръ), *Каспійскою впадиною*. (А. Гумбольдтъ), *Каспійскою котловиною*, и проч. Гумбольдтъ называетъ также эту мѣстность весьма характеристически *страною-кратеромъ* и уподобляетъ ее луннымъ вулканамъ, имѣющимъ до 43 миль въ діаметрѣ, каковы напр.: Птоломей, Клавиусъ, Буссинго, Шикарь и другіе (*). Дѣйствительно, Каспійская впадина окружена отовсюду огромными, изверженными горными массами. Съ западной ея стороны возвышаются огромныя трахитовыя пики, погасшіе вулканы: Эльборусъ, Казбекъ, и др. нѣсколько южнѣе высятся: Араратъ, Алагезъ, Карни-Ярахъ, вулканическая группа озера Гокъ-чай, которое есть ничто иное, какъ огромный, наполненный водою, потухшій кратеръ. Съ юга Каспійскую впадину окружаетъ горная цѣпь Эльбурсъ, съ вершиною Демавендъ, достигающею 18,549 ф. (на 25 англ. фут. выше Эльбурса и на 3000 ф. выше Монблана); по вычисленію Ивашинцева, Демавендъ достигаетъ даже 20,000 ф. (**). Далѣе, къ востоку это огромное, поднятое кольцо, окружающее Каспійскую впадину, нѣсколько понижается въ сѣверномъ хребтѣ Тавра, по направленію къ Нишапуру: здѣсь горныя кряжи имѣютъ среднимъ числомъ вышину отъ 3,400 до 4,000 ф. Но къ востоку отъ Герата колоссальныя горныя массы снова поднимаются у Кабула на высоту отъ 7-ми до 8,000 ф., а горныя вершины Колубебы даже и на 16,800 ф. Гинду-Ку при Джелаллабадѣ возвышается уже на 18,984 ф. Плоскогорье на Иссыкъ-кулѣ, по гипсометрическимъ изслѣдованіямъ г. Семенова, имѣетъ 4540 ф. абс. высоты, а по барометрическимъ измѣреніямъ Голубева,—5300 ф. высоты. Гораздо выше его плоскогорья: Сонъ-кулъ (9,400) Чатыръ-кулъ

(*) А. Humboldt: Central-Asien.

(**) Н. Зейдлицъ: Очеркъ южно-каспійскихъ портовъ и торговли.

(11050) ф. и Алай (8,000). Отдельныя вершины и даже высоты горныхъ переваловъ Тянь-Шаня гораздо грандіознѣе: проходъ Ташъ-рабатъ имѣетъ 12,900 ф. Теректы-даванъ—13,000, Шамси—11,000 ф. (*).

Обширная Средне-азіятская низменность прорѣзывается двумя многоводными рѣками, которыя еще въ древности имѣли огромное значеніе для мѣстнаго населенія; эти рѣки: Аму-Дарья (Оксусъ) и Сыръ-Дарья (Яксартъ). На ихъ берегахъ развивалась своеобразная средне-азіятская цивилизація; здѣсь и теперь существуютъ главнѣйшіе оскѣдлые пункты Средней Азіи—на Сыръ-Дарьѣ и въ ея бассей-нѣ: Коканъ, Наманганъ, Маргеланъ, Андыжанъ, Ходжентъ, Ташкентъ, Азретъ, Чемкентъ, Перовскъ, Казалинскъ, и множество слѣдовъ бывшихъ когда-то здѣсь, людныхъ древнихъ городовъ (**). На Аму-Дарьѣ и въ ея бассейнѣ главнѣйшими оскѣдлыми пунктами являются: Хива, Бухара, Карши, Китабъ, Самаркандъ, Гиссаръ, Балхъ, Бадахшанъ и нѣкоторыя мелкія ханства.

Кромѣ этихъ рѣкъ, весьма важное значеніе для культурной жизни Средней Азіи имѣетъ Заравшанъ, орошающій богатую Міанкальскую долину и города: Самаркандъ и Бухару. Подробнѣе мы будемъ говорить о рѣкахъ Средней Азіи впослѣдствіи, при от-дельномъ обзорѣ областей Туркестанскаго края, а теперь скажемъ

(*) Приведемъ, для сличенія, цифры нѣкоторыхъ другихъ высотъ центральной Азіи:
По Шлагинтейту, средняя высота горныхъ переходовъ:

Хималаи	17,800 +
Каракорума	18,700 —
Куанъ-Луна	17,000 —

Высота долинъ:

Тибета у Лассы	11,700 +
— — — — — Джанглатне	13,600 —
— — — — — Мансаравра	14,560 —

(по картѣ Монгомери)

Высота Гоби:

По дорогѣ отъ Кяхты къ Пекину	4,000 +
Въ среднѣ степи	2,500 —
У подошвы Алтая	4,000 —

(по Миддендорфу: Орографія Сибири.)

(**) Таковы: Сауранъ, Отраръ, Джандъ, Янгикентъ.

только, что упомянутыя рѣки, увлажая чрезъ посредство арыковъ почву, дѣлають ее въ высшей степени плодородною и производи-тельною. Такимъ образомъ является рѣзкое различіе между бассей-нами большихъ средне-азіятскихъ рѣкъ и сосѣдними степными про-странствами, скудно орошенными, а иногда и совершенно безводны-ми, сожженными солнцемъ, ровными и безлѣсными. Здѣсь жизнь,—тамъ мертвое однообразіе. Третій характеръ имѣють горныя стра-ны Средней Азіи, съ высокими долинами, превосходными пастбища-ми, съ множествомъ горныхъ рѣчекъ. Такія горныя мѣстности населяются въ настоящее время преимущественно русскими поселе-нцами; изъ туземцевъ здѣсь живутъ и жили издавна, кара-киргизы, и только въ городахъ близъ Самарканда встрѣчаются горные таджи-ки—*гальча*, удалившіеся сюда вслѣдствіе вторженія въ ихъ преж-нюю родину, равнинныя, плодородныя страны хищныхъ завоевателей каковы, напримѣръ, были узбеки.

Гористымъ характеромъ отличается преимущественно Семирѣчен-ская область, гдѣ и возникли прежде всего русскіе города и посе-ленія. Сыръ Дарьинская область имѣетъ по преимуществу степной характеръ, а Заравшанскій округъ отличается плодородіемъ и обра-боткою почвы и густымъ туземнымъ населеніемъ. Это—золотое дно Средней Азіи.

Бросивъ бѣглый, общій взглядъ на мѣстности Средней Азіи, занятая въ настоящее время русскими, перейдемъ къ специальному обзору областей Туркестанскаго края.

I.

Семирѣченская область. •

Мы уже говорили выше, что обширная Семирѣченская область не имѣетъ одного общаго топографическаго характера. Мѣстности, съ характеристическими чертами западной Сибири соприкасаются въ ней съ совершенно степными мѣстностями. Въ западной части Семирѣчья мы видимъ сыпучіе пески или солонцеватые степныя пространства, заросшія характеристичными степными растеніями: саксауломъ, джугсаномъ и другими, а на востокѣ — богатая горная долина, съ плодородною, черноземною почвою, усеянная полевою клубникою, сочными цвѣтущими растеніями, видимъ ущелья, покрытыя дремучими лѣсами, въ которые еще не проникала нога охотника. Въ западной части Семирѣчья, напротивъ, мы видимъ безграничное раздолье для кочевника, съ его верблюдами и баранами; на востокѣ кочевникъ киргизъ уступилъ уже во многихъ мѣстахъ русскому осѣдлому населенію, которое, еще со временъ Петра Великаго, т. е. со времени экспедиціи Бухгольца, начало двигаться неудержимо отъ Иртыша все далѣе къ югу, и дошло наконецъ до сѣвернаго подножія Тянь-Шаня.

Если такъ разнятся въ общихъ топографическихъ чертахъ западная и восточная части Семирѣчья, то не менѣе характеристична и южная его часть — горная страна Тянь-Шаня, съ его огромнымъ озеромъ Иссыкъ-куль и живописными горными долинами Нарына, Текеса, Чекалды-су и проч. Здѣсь Иссыкъ-кульскій уѣздъ Семирѣченской области, съ его кочевыми обитателями, черными (кара) киргизами и зарождающимися русскими поселеніями.

Семирѣчьемъ (Джиты-су) называютъ обыкновенно весь западный

бассейнъ озера Балхаша, съ впадающими въ него рѣками (*), отъ Лепсы до Или (Малой Китайки). Въ это пространство входятъ и два горныхъ Алатаускихъ хребта, съ ихъ отраслями, и всѣ земли отъ Балхаша до Малаго или Джунгарскаго Алатау и отъ хребта Тарбагатай до горныхъ массъ, окружающихъ оз. Чатыръ-куль. Семирѣченская область, такъ названная по числу семи рѣкъ, впадающихъ съ востока въ Балхашъ, заключаетъ въ себѣ весь юго-восточный уголъ Киргизской степи и восточный уголъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, плодородный и богатый произведеніями природы. Онъ орошается множествомъ быстрыхъ рѣкъ и потоковъ, текущихъ по направленію къ Балхашу. Отрасли горъ Алатау, какъ мы уже сказали, наполняютъ эту страну на востокѣ, а горная страна Тянь-Шаня составляетъ южную ея часть.

Опишемъ сначала горную часть Семирѣчья. При общемъ обзорѣ Туркестанскаго края, мы уже упоминали о его громадныхъ горныхъ массахъ. Перечислимъ теперь нѣсколько подробнѣе западные и сѣверные отроги великой Тянь-Шанской горной системы, части того громаднаго кольца, которое опоясываетъ Средне-азиатскую низменность.

Тянь-Шань принадлежитъ къ числу величайшихъ хребтовъ центральной Азіи. По мнѣнію Риттера, онъ простирается, въ широтномъ направленіи, на 366 геогр. миль, между 41° и 43°.

Названіе хребта: *Тянь-Шань* китайское и обозначаетъ въ переводѣ: *Небесныя горы*. Вообще всѣ древніе народы давали этому громадному кряжу на своихъ языкахъ однозначущія названія; такъ напр. на древне-тюркскомъ языкѣ весь этотъ хребетъ назывался *Генгри-тагъ*, а на хуннскомъ — *Кулянъ* или *Киломанъ* — слова, однозначущія съ китайскимъ названіемъ хребта. Нѣкоторые китайскіе авторы называютъ также хребетъ Тянь-Шань *Сюэ-шань*, т. е. снѣговья горы. Замѣтимъ еще, что Палласъ называлъ

(*) Эти рѣки суть: Лепса, Басканъ, Сарканъ, Аксу, Каратагъ, Коксу и Или. По мнѣнію г. Анимова, Семирѣчь получило свое названіе отъ семи слѣдующихъ рѣкъ: Лепса, Теректы, Басканъ, Сарканъ, Аксу, Біонъ и Кизилъ-агачъ.

весь хребетъ Небесныхъ горъ—*Бодо*, по имени выекаго узла Тянь-Шаньскаго хребта, горной группы *Бодо-ола*. Эту трехъ-главую, покрытую вѣчными снѣгами группу, Палласъ считалъ центромъ всѣхъ горныхъ системъ внутренней Азіи (*)

Риттеръ и Гумбольдтъ считаютъ продолженіемъ Тянь-Шаня также и хребетъ *Инь-Шань*, оканчивающійся въ 52 географ. миляхъ отъ Чжилійскаго залива. Длина Тянь-Шаня, вхѣстѣ съ хребтомъ Инь-Шань, равняется, по мнѣнію Гумбольдта, 468 геогр. милямъ; но Берхгаузъ считаетъ длину хребта Тянь-Шань еще значительнѣе, именно до 630 геогр. миль, причисляя впрочемъ къ Тянь-Шаню также и *Чань-бо-Шань* (Бѣлыя горы) южной Манчжуріи до самаго Восточнаго океана. Не увлекаясь авторитетомъ Гумбольдта, К. Риттеръ, въ своемъ „Землеописаніи Азіи“ разсматриваетъ хребетъ Тянь-Шань въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, именно: отъ Мустага или точнѣе—отъ меридіана Камгара до восточной оконечности Тянь-Шаня, при меридіанѣ Хами (Комуля), т. е. на пространствѣ 250 миль или 1750 в.

Исколинскій Тянь-Шань представляетъ замѣчательнѣйшую мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь, въ гигантской горной группѣ *Тенгри-тагъ* находится центръ азіатскаго материка, потому что упомянутая горная группа находится въ равныхъ разстояніяхъ отъ Чернаго моря на западѣ, и Желтаго моря на востокѣ, равно какъ отъ Обской губы на сѣверѣ и Бенгальскаго залива на югѣ. Тенгри-тагъ лежитъ на серединѣ прямой линіи, которую можно провести отъ мыса Сѣверо-восточнаго въ Сибири до мыса Коморина въ Индіи.

На меридіанѣ восточной оконечности Иссыкъ-куля, Тянь-Шань, представляющій видъ сплошной, горной массы, состоящей изъ хребтовъ, соединенныхъ между собою плоскогоріями, развѣтвляется на слабо расходящіяся, почти параллельныя между собою хребты, въ разныхъ мѣстахъ соединенные горными узлами. Самый сѣверный изъ этихъ хребтовъ есть *Зайлійскій Алатау*, связанный съ горною

(*) К. Риттеръ: Землеописаніе Азіи.

массою Тянь-Шаня, узломъ или переваломъ *Санъ-ташъ* на восточной сторонѣ Иссыкъ-куля. Зайлійскій Алатау окружаетъ съ сѣвера Иссыкъ-куль, и тянется къ западу до ущелья *Буамъ*, у западной оконечности Иссыкъ-куля. На этомъ протяженіи Зайлійскій Алатау имѣетъ до 200 в. длины, т. е. на $\frac{1}{3}$ длиннѣе Пиринеевъ. Далѣе, къ западу отъ ущелья Буамъ, до г. Аулие-ата(*), тянется *Александровскій хребетъ*.

Зайлійскій Алатау состоитъ изъ двухъ главныхъ и весьма высокихъ, параллельныхъ гребней, извѣстныхъ подъ именами *сѣвернаго и южнаго гребня*. Обѣ эти цѣпи почти на меридіанѣ середины озера Иссыкъ-куль, связаны горнымъ узломъ, который раздѣляетъ долину между сѣвернымъ и южнымъ гребнемъ на двѣ продольныя долины; по западной долинѣ течетъ р. Кебинъ, притокъ р. Чу, а по восточной — р. Чиликъ, притокъ р. Или. Разсмотримъ отдѣльно оба гребня Зайлійскаго Алатау.

Сѣверный гребень представляетъ непрерывный горный крайъ, въ средней своей части возвышающійся за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ, нѣсколько понижающійся на обѣихъ оконечностяхъ, и, наконецъ прорванный въ восточной своей части ущельемъ или трещиною р. Чилика. Отдѣльная часть сѣвернаго гребня, между ущельями Чилика и Чарына, извѣстна подъ наименованіемъ *Турайыра*. Почти противъ горнаго узла, соединяющаго сѣверный и южный гребень и отдѣляющаго долину р. Чилика отъ долины р. Кебина, возвышается *Талгарнынъ-тагъ-чеку*, высшая точка сѣвернаго гребня, достигающая, по мнѣнію г. Семенова, до 15,000 ф.

Отъ пика Талгарнынъ-тагъ-чеку, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, сѣверный гребень понижается постепенно по обѣ стороны. Вѣчные снѣга замѣчаются на немъ верстѣ на 50 по сторонамъ Талгарнынскаго пика, да и то на южномъ склонѣ хребта снѣгъ лежитъ далеко не непрерывнымъ покровомъ; остальные же вершины сѣверной грады Зайлійскаго Алатау покрыты только пятнами вѣчнаго снѣга, такъ что весь гребень вполнѣ оправдываетъ свое названіе Ала-

(*) В. Полторацкій: Общій обзоръ страны къ западу отъ Зайлійскаго края.

тау, т. е. пестрыхъ горъ. Среднюю высоту сѣверной гряды Алатау можно опредѣлить въ 8,600 ф.

Порфировыя предгорія сѣвернаго гребня весьма ничтожны въ сравненіи съ нимъ по своей высотѣ и такъ близко подходятъ къ его контрфорсамъ или короткимъ поперечнымъ отрогамъ, что почти сливаются съ ними. Только за р. Чиликомъ эти предгорія составляютъ самостоятельную цѣпь *Богуты*, возвышающуюся на перевалѣ Сейрекъ-тазъ до 4990 р. ф. Цѣпь Богуты отдѣляется отъ главнаго гребня небольшимъ плоскогоріемъ, въ 15 в. шириною и до 3,580 р. ф. высоты.

Южный гребень по строенію своему довольно сходенъ съ сѣвернымъ, и только въ средней своей части кажется ниже его; но зато онъ и на оконечностяхъ своихъ менѣе понижается, такъ что средняя высота южнаго гребня превосходитъ высоту сѣвернаго гребня и достигаетъ 8,825 р. ф. Перевалъ Курметы возвышается даже до 10620 р. ф. Стало быть горные перевалы Заилійскаго Алатау выше швейцарскихъ и пиринейскихъ горныхъ проходовъ, и по высотѣ своей равняются только кавказскимъ.

На многихъ картахъ южный гребень Заилійскаго Алатау называется *Кунгей-Алатау*; названіе это невѣрно. Киргизы называютъ Кунгей только сѣверную окраину озера Иссыкъ-куль, и названіе это, въ переводѣ, означаетъ скать, обращенный на полдень, подобно тому, какъ южная горная окраина Иссыкъ-куля называется *Терски*, т. е. скать, обращенный на сѣверъ. Должно быть также исключено изъ географической номенклатуры и неопредѣленное названіе этого хребта *Кыргызынг-Алатау*.

Южный гребень Алатау поднимается со стороны Иссыкъ-куля такою крутою стѣною, что почти не имѣетъ ни передовой цѣпи, ни предгорій, а только короткіе и быстро понижающіеся контрфорсы. Отсутствіе въ южномъ гребнѣ значительныхъ вырѣзокъ и пониженій еще болѣе придаетъ всему гребню видъ крутой стѣны.

Хотя Заилійскій Алатау и простирается отъ ущелья Буамъ до р. Чарынъ на востокъ, но собственно поднятіе его не ограничивается вышеозначенными предѣлами, а продолжается и въ При-илійскомъ краѣ

подъ различными названіями: *Куллокъ*, *Темирлыкъ*, *Чанпанынг* и проч., а далѣе, подъ общимъ названіемъ *Нань-Шаня*, образуетъ передовую цѣпь Тянь-Шаня, прямыкающую къ исполнскому горному узлу Богдо-ола.

Сѣверный и южный гребни Заилійскаго Алатау слегка и постепенно расходятся въ своихъ восточныхъ и западныхъ оконечностяхъ, а въ расширившуюся такимъ образомъ продольную долину входятъ небольшіе промежуточные кряжи, параллельные съ двумя главными гребнями. Восточный промежуточный кряжъ *Далашикъ*, достигающій 7,835 р. ф. высоты (а въ отдѣльныхъ вершинахъ— и 9,530 ф.), отдѣляетъ отъ продольной долины Чилика болѣе короткую долину р. Дженишке. Западный промежуточный кряжъ *Учь-Конуръ* отдѣляетъ отъ продольной долины Большаго Кебина болѣе короткую долину р. Малаго Кебина.

Къ сѣверу отъ поворота р. Чилика, между понизившимся сѣвернымъ и южнымъ гребнемъ, разстилается весьма возвышенное, ровное плоскогорье *Джеланащъ*, до 5,300 р. ф. высоты. Судя по геологическимъ особенностямъ почвы, плоскогорье Джеланащъ было нѣкогда замкнутой горной котловиной, которая въ продолженіи долгаго періода времени постепенно наполнялась наносами песку, глины и валунами; все это образовало на днѣ горнаго озера, наполнявшаго котловину, слабо цементированный конгломератъ. Постепенно увеличивавшіеся наносы подняли наконецъ уровень водъ озера до того, что оно прорвало замыкавшіе его горные кряжи, и слилось на сѣверную сторону, куда текутъ теперь Чиликъ и Чарынъ. Осушившееся дно озера и образовало вышеупомянутое плоскогорье Джеланащъ. Почва его столь рыхла и не тверда, что протекающія по немъ рѣчки: Мерке, Кегенъ и Каркара прорыли себѣ русла отъ 700 до 800 ф. глубиною (*).

Отъ Заилійскаго Алатау, по направленію къ сѣверо-западу, отдѣляется хребетъ второстепенныхъ горъ, составляющій водораздѣлъ системы рр. Чу и Или. Горы эти постепенно понижаются къ сѣве-

(*) *П. Семеновъ*: Пѣздка изъ укр. Вѣрнаго, чрезъ горный перевалъ Суокъ-тюбе и ущелье Буамъ.

ру и исчезают у оз. Балхаша. Высшія ихъ точки находятся: близъ укр. Кастекъ (гора *Суокъ-тюбе* 10,000 ф.). У р. Ргай-ты высота горъ уменьшается до 6000 ф., а у р. Курдая — до 4000 ф. Здѣсь, у Курдая, и проложенъ почтовый трактъ между Вѣрнымъ и Ташкентомъ. Горы эти повсюду удобопроходимы. Уже противъ Кастека и Токмака имѣется нѣсколько удобныхъ переваловъ, а переходъ Бишъ-майнакъ удобенъ даже и для колесной ѣзды. Начиная же отъ р. Курдая къ сѣверу повсюду можно проѣхать на колесахъ. Самый гребень этихъ горъ на сѣверо-западѣ отъ Курдая не представляетъ рѣзко возвышающихся вершинъ, а идетъ болѣею частью сплошною, волнистою возвышенностью, которая во многихъ мѣстахъ имѣетъ видъ плоской возвышенности, отчего возможно движеніе и существуютъ дороги вдоль самаго гребня горъ, отъ Бишъ-майнака до Балхаша. (*)

Мы разсмотрѣли передовую хребетъ Тянь-Шаня, — Заилійскій Алатау, съ его отрогами; обратимся теперь къ описанію хребта, обрамляющаго съ юга Иссыкъ-куль и извѣстнаго подъ общимъ названіемъ Тянь-Шаня.

Хребетъ Тянь-Шань представляется наблюдателю въ видѣ исполинскаго, зубчатаго гребня, возвышающагося на 15,000 и 16,000 р. ф. абсолютной высоты. Хребетъ имѣетъ видъ безпредѣльнаго ряда исполинскихъ пиковъ, покрытыхъ блестящимъ и нигдѣ не прерывающимся снѣжнымъ покровомъ. По удостовѣренію г. Семенова, отъ верховьевъ р. Кошкара (начало р. Чу) до величественной горной группы Тенгри-тага, на протяженіи 400 верстъ, снѣжный покровъ прерывается не болѣе шести разъ, и именно: — три раза въ горныхъ перевалахъ не достигающихъ снѣжной линіи и три раза въ ущельяхъ рѣкъ, берущихъ начало на сѣверномъ склонѣ Тянь-Шаня, и прорывающихся чрезъ главный гребень его на южную сторону.

При берегахъ Иссыкъ-куля, сѣверный склонъ Тянь-Шаня, хотя и весьма быстрый, однако же не такъ крутъ, какъ склонъ Заилійскаго Алатау, такъ что передовая цѣпь и предгорія Тянь-Шаня

(*) В. Полторацкій Общій обзоръ страны, къ западу отъ Заилійскаго края, между рр. Чу и Сыръ-Дарьею.

являются вполне самостоятельными. Вблизи предгорія даже заслоняютъ собою рядъ снѣжныхъ исполиновъ главнаго гребня, которые видны только въ разсѣлинахъ поперечныхъ долинъ, и тамъ гдѣ передовая цѣпь и предгорія значительно понижаются.

Снѣжная линія на сѣверномъ склонѣ Тянь-Шаня, обращенномъ къ сильно нагрѣваемому плоскогорію Иссыкъ-куля, находится на высотѣ отъ 11,500 до 12,000 р. ф. Въ исполинской горной группѣ Ханъ-Тенгри вѣчные снѣга питаютъ чрезвычайно обширные ледники, которые впрочемъ, при своихъ огромныхъ размѣрахъ, не спускаются ниже 9,000 р. ф., т. е. достигаютъ только до верхняго предѣла альпійскихъ кустарниковъ. Въ истокахъ рѣчной системы Сары-джаза г. Семеновъ открылъ пять обширныхъ ледниковъ и такъ называемое, ледяное море, превосходящее своими размѣрами знаменитое *mer de glace* долины Шамуни.

Существованіе вѣчныхъ снѣговъ и глетчеровъ въ горахъ Тянь-Шань и подало поводъ назвать часть этого хребта, между Ханъ-Тенгри и Иссыкъ-кулемъ, *Мустагомъ*, потому что слово *мусъ* на турко-татарскомъ языкѣ означаетъ *ледъ*. По мнѣнію Дегиня и Штраленберга, отъ этого слова (*мусъ*) произошло и древнее названіе гребня *Имаусъ*. Перевалы чрезъ эти льдистые гребни, по китайскимъ описаніямъ, которые впрочемъ весьма преувеличены, весьма опасны и затруднительны. Исполинскія глыбы наваленныхъ одна на другую ледяныхъ массъ, невольно поражаютъ взоръ путника. Шумъ воды, текущей подъ льдомъ, уподобляется раскатамъ грома. Остовы вьючныхъ животныхъ, верблюдовъ и лошадей, разбросаны повсюду, на снѣжной поверхности. Для облегченія пути, пробиваются во льду ступени, но они очень скользки, и каждый шагъ по нимъ грозитъ неминуемою смертію въ случаѣ паденія. Въ тихія ночи слышится здѣсь часто трескъ разсѣдающихся льдинъ, — трескъ, повторяемый эхомъ горныхъ утесовъ. Животныя весьма рѣдко встрѣчаются на этихъ льдистыхъ высотахъ. (*) Таковъ горный проходъ *Муссуръ-Даванъ*, т. е. проходъ ледниковъ, на-

(*) Успенскій: О бассейнѣ Лобъ-нора.

ходящийся близъ Акъ-су, на одной изъ весьма значительныхъ снѣжныхъ вершинъ Тянь-Шаня (*).

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь болѣе подробное описаніе этого замѣчательнаго горнаго перевала, посѣщеннаго въ послѣднее время нашими рекогносцировочными отрядами:

При входѣ въ ущелье, дорога пролегаетъ по обѣимъ сторонамъ р. Уртенъ-Музартъ; ширина ущелья здѣсь довольно значительна, до $1\frac{1}{2}$ верстъ. Рѣка течетъ въ одномъ руслѣ, подѣ правымъ берегомъ ущелья; въ этомъ мѣстѣ, по быстротѣ и глубинѣ рѣки, переправъ черезъ нея нѣтъ.

Верстахъ въ двухъ вверхъ по ущелью, въ р. Уртенъ-Музартъ впадаетъ съ лѣвой стороны р. Малый Музартъ, вода котораго имѣетъ молочный цвѣтъ, доказывающій ледниково происхожденіе рѣки. Здѣсь, еще во времена владычества китайцевъ, устроенъ былъ чрезъ р. Уртенъ-Музартъ прочный мостъ.

На мысѣ, образуемомъ сліяніемъ рр. Уртенъ и Малый Музартъ, находится превосходная березовая роща, съ высокими, прямоствольными деревьями, до 9 вершковъ въ стволѣ.

За мостомъ — одна изъ самыхъ труднопроходимыхъ частей Музартскаго ущелья; рѣка течетъ здѣсь въ узкой расщелинѣ между отвѣсными скалами и дорога лѣпится по узкому карнизу, висящему надъ пропастью. Мѣстами путь прерывается и должно проходить по мостикамъ, переброшеннымъ съ одной отвѣсной скалы на другую. Въ этихъ мѣстахъ необходимо спѣшиваться и вести лошадей въ поводу, непрерывно наклоняя голову къ сторонѣ обрыва, чтобы не задѣть головою за острые, выдающіеся каменья. Движеніе лошадей съ небольшими вьюками однако возможно и только громоздкіе вьюки не могутъ здѣсь проходить.

Нѣсколько далѣе — дорога расширяется; еловый строевой лѣсъ покрываетъ здѣсь весь скатъ горъ, мѣстами до самой рѣки, такъ что дорога извивается между стволами деревьевъ.

Еще далѣе — дорога выходитъ на довольно широкую долину,

(*) К. Риттеръ: Землеустройство Азіи.

по которой р. Уртенъ-Музартъ течетъ нѣсколькими рукавами. Скаты горъ покрыты здѣсь лѣсомъ: елью и кустами тала, березы и рябины. Отсюда уже недалеко до перваго ледника, лежащаго на 25-й верстѣ отъ входа въ ущелье. Абсолютная высота его 7500—8000 ф., судя по растительности. Съ юго-востока въ него впадаетъ другой, боковой ледникъ. Здѣсь, съ южной стороны, изъ подѣ главной морены, каскадомъ вырывается р. Уртенъ-Музартъ.

За ледникомъ ущелье поворачиваетъ почти подѣ прямымъ угломъ на востокъ и здѣсь въ ущелье спускаются еще нѣсколько небольшихъ ледниковъ. Наконецъ оно замыкается совершенно огромнымъ, величественнымъ ледникомъ, дорога же поворачиваетъ снова на югъ и взбирается на небольшой ледникъ Ялынь-халдыръ, который и составляетъ вершину Музартскаго перевала.

Самая трудная часть дороги, посѣщенная однако лѣтомъ минувшаго года, кап. Шенелевымъ, есть спускъ по ущелью, на южную сторону Тянь-Шаня, къ г. Акъ-су. Дорога проходитъ здѣсь по ледникамъ, въ которыхъ прорублены ступени, частію во льду, частію въ екаль. Караваны здѣсь развьючиваются и спускаютъ отдѣльно лошадей и вьюки.

Музартскій проходъ составлялъ прежде единственное сообщеніе Илійской провинціи съ Кашгаромъ и китайцы тщательно его поддерживали, хотя, изъ своекорыстныхъ цѣлей, умышленно и описывали его почти вовсе неприступнымъ. Со времени возстанія дунганей и взятія Кульджи дорога эта мало посѣщается, а потому въ настоящее время проходъ этотъ дѣйствительно представляетъ во многихъ мѣстахъ большія препятствія.

Ущелье р. Уртенъ-Музарта, по которому идетъ дорога къ горному перевалу, покрыта богатыми пастбищами. Крутые, почти вертикальные утесы, безъ поперечныхъ долинъ, обрамляютъ это ущелье. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ущелье расширяется, рѣка Музартъ течетъ не въ глубокомъ и узкомъ руслѣ, а разливается по тучнымъ пастбищнымъ мѣстамъ. Съ утесовъ низвергаются водопады и быстрые ручьи. По мѣрѣ возвышенія ущелья, полоса елей понижается рѣдѣетъ и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ.

Часть Тянь-Шаня, или вѣрнѣе, сѣверной гряды его, т. е. Заилійскаго Алатау, лежащая къ западу отъ Буамскаго ущелья, называется Александровскимъ хребтомъ. *Александровскій хребетъ* отъ ущелья Буамъ до р. Ала-арчи постепенно возвышается, судя по альпійской растительности, отъ 9000 до 10,000 ф. высоты. Вѣчные снѣга являются на немъ противъ укр. Токмака, у р. Шамси, а высочайшіе пики хребта находятся у рр. Ала-арчи и Ала медына; они возвышаются до 15,000 ф. Даже на перевалѣ Шамси довольно удобномъ для прохода, среди лѣта можно видѣть во впадинахъ не растаявшій снѣгъ. Полк. Проценко, посѣтившій эти мѣста въ 1863 году, видѣлъ даже между горными снѣгами, у вершинъ Ала-арчи, блестящія полосы, которыя онъ принялъ за ледники. Вѣчные снѣга, покрывающіе пики, высотой отъ 13,000 до 14,000 фут., тянутся до истоковъ р. Кара-балта. Отсюда хребетъ постепенно понижается къ западу до Мерке, близъ котораго, у истоковъ р. Урянды, онъ не выше 9,200 ф. и уже не имѣетъ пиковъ. Далѣе къ западу, между истоками рр. Чанара и Макмала, Александровскій хребетъ опять быстро повышается и переходитъ снѣжную линію, (т. е. 13,000 ф. высоты), а къ западу отъ р. Макмала роюно понижается къ г. Аулие-ата, близъ котораго западная оконечность хребта, мысъ *Текъ-турмасъ*, возвышается всего только на 2600 ф. абсол. высоты, и на 150 футовъ надъ уровнемъ р. Таласа. Мысъ этотъ образуетъ волнистую площадь изъ черныхъ песчаниковъ, надъ которой, въ 7 верстахъ отъ Аулие-аты, поднимаются голые холмы изъ порфировиднаго сіени-та (смѣсь мелкихъ кристалликовъ розоваго полевого шпата и амфибола съ крупными кристаллами полевого шпата).

Съ сѣвернаго склона Александровскаго хребта стекаютъ многочисленные рѣчки, притоки р. Чу, и его главнаго притока Куюргаты. Сѣверный склонъ хребта покрытъ лѣсомъ до высоты 5000—8000 ф. (по измѣренію г. Семенова), а южный склонъ его—совершенно безлѣсепъ (*). Главный гребень хребта въ нѣкоторыхъ мѣ-

(*) Н. Сиверцевъ: Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта.

стахъ соединяется горными узлами съ другимъ, кристаллическимъ, параллельнымъ гребнемъ. Этотъ послѣдній гребень отдѣляетъ долину р. Таласа отъ долины р. Чирчика. Оба эти гребня, между Аулие-ата и Мерке, пробиты рѣчками: сквозь сѣверный гребень прорывается р. Кара-кынтакъ, а сквозь южный—р. Кенъ-коль и многія другія.

Невысокіе перевалы чрезъ Александровскій хребетъ, какъ напр. у вершинъ р. Урянды, покрыты превосходными пастбищами; высокія травы, горный макъ и піоны растутъ даже на высотѣ 7500 ф., т. е. до предѣла постоянныхъ снѣговъ въ оврагахъ (въ концѣ мая). Впрочемъ въ августѣ и этотъ снѣгъ исчезаетъ. Самый перевалъ безснѣженъ уже въ маѣ и покрытъ низкорослыми, стелющимися травами. Деревья (можжевельникъ) и кусты (черная смородина) встрѣчаются въ верхней точкѣ перевала весьма рѣдко, напр. близъ р. 2-й Урянды, и то небольшими кучами.

Рѣчка 3-я Урында течетъ по глубокой трещинѣ въ известнякѣ; дно ущелья и всѣ, даже самые малѣйшіе выступы скалъ густо поросли разнообразнымъ кустарникомъ: рябиною, смородиною, и др. Выше, по утесамъ встрѣчаются можжевельниковыя деревья, а песчаниковыя предгорья преимущественно покрыты травою и шиповникомъ съ желтыми цвѣтами.

Долины нѣкоторыхъ рѣкъ, напр. Таласа и его притоковъ поросли лѣсомъ изъ тополя, тальника, обльпихи, а въ горныхъ ущельяхъ—и березою.

Александровскій хребетъ, въ самой высокой своей части, противъ Пишпека, связанъ горнымъ узломъ съ болѣе южнымъ, широтнымъ хребтомъ, извѣстнымъ подъ различными мѣстными названіями: *Уртакъ-тау*, *Суссамыръ*, *Кара-бура*, и проч. До 1864 года предполагали, что южнѣе Александровскаго хребта проходить одинъ широтный хребетъ *Казикуръ*; но на самомъ дѣлѣ тутъ множество короткихъ хребтовъ, въ различныхъ направленіяхъ.

Уртакъ-тау, направляясь къ западу, постепенно понижается, и у урочища Яски-чу, верстахъ въ 45 отъ истоковъ Арыса, кончается крутымъ мысомъ, не выше 3,950 ф. абс. высоты. Западнѣе этого

мыса есть еще небольшая, известковая возвышенность, отдѣленная отъ него сухою, плоскою долиною, въ 1 версту шириною. Небольшія пятна вѣчнаго снѣга, еще замѣтныя на Уртакъ-тау къ западу отъ истоковъ Арыса, кончаются противъ устья Сары-булака, къ 20 в. выше урочища Яски-чу. У источниковъ р. Машата отдѣляется отъ Уртакъ-тау небольшой хребетъ, который направляется къ юго-западу и кончается верстахъ въ 30 къ сѣверо-западу отъ Ташкента. Отъ этого хребта, у истоковъ р. Бадама отдѣляется, направляясь къ западу, невысокій, но крутой и узкій отрогъ (въ 45 в. длиною) *Казыкуртъ-ата*, который, отдѣлившись отъ главнаго хребта, постепенно понижается, но у конца опять возвышается и оканчивается крутымъ, двуглавымъ пикомъ; этотъ пикъ поднимается надъ равниною почти вдвое выше всего хребта. Эта-то вершина собственно и носитъ наименованіе Казыкуртъ-ата. По мѣстному преданію киргизовъ и сартовъ, на этой вершинѣ остановился послѣ всемірнаго потопа ковчегъ Ноевъ.

На вершинѣ Казыкуртъ-ата, начиная уже съ сентября, идетъ снѣгъ вмѣсто дождя; впрочемъ до ноября и на ней снѣгъ не держится постоянно, а часто и совсѣмъ сходитъ, такъ что высота вершины пика Казыкуртъ-ата, не должна превышать 7000 ф. абс. высоты.

Отъ пика Казыкуртъ-ата идетъ плоская, водораздѣльная возвышенность между рр. Арысомъ и Чирчикомъ, съ отдѣльной, довольно высокой сопкой, къ юго-западу отъ Чемкента (*).

Къ югу отъ хребтовъ: Уртакъ-тау и Казыкуртъ-ата возвышаются нѣсколько другихъ, еще совершенно неизслѣдованныхъ хребтовъ, наполняющихъ Коканское ханство и доходящихъ до Сыръ-Дарьи. Изъ нихъ *Наманганскій хребетъ* еще выше Уртакъ-тау. Многія его вершины поднимаются до 15—17000 ф. абс. выс. Снѣга покрываютъ болѣе половины его высоты. По исчисленію г. Сѣверцева, снѣжная линія Наманганскаго хребта должна находиться на высотѣ 11,000 ф.

(*) Н. Сѣверцевъ: Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта.

Средняя высота гребня Наманганскаго хребта однако же не выше, чѣмъ на Уртакъ-тау, и только пики гораздо значительнѣе поднимаются надъ нимъ: Въ промежуткахъ ихъ чернѣютъ обрывы, почти отвѣсные, на которыхъ снѣгъ вовсе не держится. Формы пиковъ, то остроконечныхъ, то похожихъ на зубчатые башни съ верхними, снѣжными платформами, необыкновенно разнообразны и живописны. (*)

Мы разсмотрѣли въ нашемъ орографическомъ очеркѣ Александровскій хребетъ въ полномъ его составѣ, отъ ущелья Буамъ (близъ Токмака) до мыса Текъ-турмасъ (у Аулие-ата), гдѣ Александровскій хребетъ оканчивается. Но значительная часть Александровскаго хребта на описываемомъ нами протяженіи, именно отъ ущелья р. Кара-балты лежитъ уже въ предѣлахъ сосѣдней съ Семирѣчьемъ, Сыръ-Дарьинской области. Непосредственнымъ продолженіемъ Александровскаго хребта является здѣсь другой, менѣе значительный по величинѣ хребетъ Кара-тау (Черныя горы); поэтому, чтобы не прерывать цѣлостъ описанія, представимъ также очеркъ и этого хребта, который обрамляетъ сѣверный берегъ Сыръ-Дарьи почти отъ Чемкента до Джулека.

Хребетъ Кара-тау важенъ не высотой своею, а тѣмъ, что здѣсь начались первыя горныя работы въ Туркестанскомъ краѣ. Здѣсь находятся превосходныя каменно-угольныя копи, которыхъ значеніе еще въ будущемъ; здѣсь же находятся богатые свинцовыя руды разрабатывавшіяся не только коканцами, до прихода русскихъ, но еще китайцами, когда власть ихъ простиралась отъ Великаго океана до Сыръ-Дарьи.

Западная оконечность хребта Кара-тау, какъ мы уже сказали выше, находится у крѣп. Джулека. Почти на меридіанѣ Джулека возвышается гора Кара мурунъ (Черный носъ или мысъ), круто выступающая изъ обширнаго песчанаго моря и составляющая собственно западную оконечность Кара-тау. Отъ Кара муруна почти до самыхъ вершинъ р. Арыса, Кара тау тянется общимъ хребтомъ,

(*) Н. Сѣверцевъ: Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта.

отъ с.-з. на ю.-в. Юго-западные склоны Кара-тау скалисты, тогда какъ середина хребта, между рѣками: Батпакъ, Арыстанды, Сассыкъ, Чаянъ, Большая и Малая Бугонь—представляетъ нагорную равнину, съ глубокими долинами рѣкъ.

Крутой, юго-западный склонъ хребта, между рр. Боролдай и Арысомъ, становится еще круче, еще скалистѣе. Эта часть хребта, какъ рѣзко отдѣляющаяся по своему характеру, носитъ у туземцевъ особое названіе: Боролдай-тау, т. е. Боролдайскихъ горъ. Рѣки: Боролдай, Конъ-карата и Малая Бугонь проложили здѣсь глубокія ложа, во многихъ мѣстахъ трудно проходимыя. Тѣмъ не менѣе, какъ въ этой части хребта, такъ и на западныхъ окраинахъ его находятся болѣе или менѣе удобные горные перевалы: Турланъ, Чиликъ, Джеланъ, Куланъ, и другія. Горы, окружающія эти перевалы, называются также: Турланскими, Куланскими и проч. Наиболѣе возвышенные пункты, ближайшіе къ переваламъ носятъ названія ихъ. Сверхъ того, есть и отдѣльно стоящія горы Чаянъ, Аркарлы и другія. Все это составляетъ хребетъ Кара-тау.

Горныя вершины хребта Кара-тау не превышаютъ 5 — 6000 ф. и лѣтомъ совершенно безснѣжны. По этому хребетъ и получилъ названіе свое: Черныхъ горъ (Кара-тау), въ отличіе отъ снѣжныхъ или бѣлыхъ горъ (Акъ-тау).

Мы уже говорили выше, что Кара-тау составляетъ собственно продолженіе Тянь-Шанской горной массы. Кара-тау (или, вѣрнѣе—Боролдай) соединяется съ Аксаемъ сѣдловиною на Чакпакъ; здѣсь хребетъ имѣетъ до 5000 ф. абсол. высоты и выпускаетъ двѣ рѣки: Боролдай и Бугунъ, орошающія весьма плодородныя долины. Въ верховьяхъ Боролдая находится строевой лѣсъ, на пространствѣ около 20 верстъ длины и около 5 в. ширины. Съ Александровскимъ хребтомъ Кара-тау соединяется посредствомъ связи хребта Куюкъ (кара-тауской системы) съ горами Ча-арча, которыя орографически соединяются съ Александровскимъ хребтомъ, а геологически—и съ нимъ, и съ Уртакъ-тау.

Самая возвышенная часть хребта Кара-тау находится къ западу отъ р. Кумыръ-таса, тамъ, гдѣ хребетъ принимаетъ направ-

леніе къ сѣверо-западу. Здѣсь Кара-тау достигаетъ 7000 ф. Вершины у Турланскаго перевала, по гипсометрическому измѣренію г. Фрезе, достигаютъ 6800 ф., — стало быть почти вдвое выше переваловъ у Бугуни, между ея вершинами.

Кичкене-Кара-тау (Малый Кара-тау) составляетъ сѣверное предгоріе главнаго хребта Кара-тау, отдѣленное отъ него продольной долиной. Кичкине-Кара-тау кончается между р. Кумыръ-тасъ и Турланскимъ переваломъ. Онъ спускается къ сѣверу, въ степь широкими, довольно крутыми уступами, пересѣченными сухими лощинами. Эти уступы, сухіе и безплодные, состоятъ изъ наносной почвы. У ихъ подошвы много солонцовъ, есть и соленныя озера. Рѣчки, вытекающія изъ Кичкене-Кара-тау, довольно незначительны и теряются почти при самомъ выходѣ въ степь.

Въ самой высокой части своей Кичкене-Кара-тау представляетъ одинъ хребетъ, но къ западу отъ г. Туркестана тянется вдоль Кара-тау другой невысокій хребетъ, параллельный главному, но только уже вдоль южной его стороны. Сѣверный склонъ круто падаетъ въ степь.

Возвратимся къ описанію другихъ горныхъ хребтовъ, наполняющихъ восточную часть Семирѣчья; эти горные хребты суть отроги Джунгарскаго Алатау и Тарбагатай, проходящаго по сѣверной границѣ Семирѣченской области.

Джунгарскій Алатау простирается отъ сѣверо-востока къ юго-западу, между оз. Ала-кулемъ и р. Или. Средняя высота его достигаетъ 6,000 ф., но отдѣльными вершинами, напимѣръ, въ истокахъ Лепсы, Саркана, Баскана и Аксу, превосходятъ, по измѣренію Шренка, 12 т. ф. Предѣлъ вѣчнаго снѣга въ Джунгарскомъ Алатау, по наблюденію А. Шренка, находится на высотѣ 10,700 ф. Изъ этого видно, что въ Джунгарскомъ Алатау только немногія вершины достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ; на остальныхъ же вершинахъ снѣгъ держится только отдѣльными пятнами, и то не всегда. Горы, покрытыя отчасти растаявшимъ, отчасти уцѣлѣвшимъ снѣгомъ, носятъ у туземцевъ, кромѣ своихъ собственныхъ названій, еще общее наименованіе Алакъ-ауль, т. е. пестрая грива, такъ какъ издали подобныя горы кажутся пестрыми.